

**Исследования профессора В.И. Бовыкина об истории
финансового капитала в России и современная
историческая наука**

Профессор В.И. Бовыкин был одним из наиболее авторитетных специалистов среди многих поколений исследователей экономической истории России второй половины XIX – начала XX века¹. На протяжении четырех десятилетий он разрабатывал многие актуальные для ее изучения проблемы. При этом важно, что далеко не все из них были обозначены в трудах В.И.Ленина, оказавшегося с подачи идеологической политики государства основоположником советской исторической науки по существу в прямом смысле этого слова. В.И. Бовыкин прошел в изучении экономической истории России тот путь, по которому следовали специалисты, обладавшие реальными фундаментальными по содержанию источниковедческими знаниями. От стандартного истолкования и обоснования на фактическом материале ленинских идей (или, как выражались историографы, их «освоения») они приходили к самостоятельному, оторванному от очевидных теоретических догм разностороннему рассмотрению реальных экономических явлений и открывали для современной, послеленинской науки новые предметные горизонты².

Выбор профессором В.И. Бовыкиным именно этого пути в научном творчестве нашел отражение в его исследованиях об истории финансового капитала в России. Отметим, что эта тема исследований, как и многие другие, была опутана многочисленными идеологическими рекомендациями, адресованными ученым. Как известно, эти рекомендации относились к необходимому выбору, во-первых, объектов изучения, а, во-вторых, методологии исследования этих объектов. Не углубляясь в рассмотрение такого сложного вопроса, как методологические конструкции советской историографии, нельзя не обратить внимание на их своеобразие. Оно заключалось в помещении в состав этих обязательных для применения опорных интеллектуальных конструкций

контекста изучения, каковым были объективные предпосылки закономерности социалистической революции в России, и классового подхода к анализу любых социальных явлений. Требовалось на многообразных примерах доказать, что в России к началу первой мировой войны сложился империализм со всем тем составом признаков, который был обозначен В.И. Лениным³, и что его сформированность только усилила приведшие к революции социальные противоречия между классом капиталистов и классом трудящихся.

Эти методологические конструкции, содержание которых, разумеется, не исчерпывается приведенной схемой, учитывались и в исследованиях В.И. Бовыкина по истории отечественного финансового капитала, написанных в период до конца 1980-х годов. Отметим, что благодаря своей широкой источниковедческой платформе они и тогда превосходили по своей информационной значимости работы зарубежных авторов, находящиеся под устойчивым влиянием безмерно идеологизированного «генерализирующего» подхода.

Первая сторона исследований В.И. Бовыкина о финансовом капитале в России, имеющая непреходящее значение для современной науки, состояла в том, что он систематизировал представления о сложившейся к середине 1960-х годов историографической традиции в данной области и наметил объективную концептуальную основу для последующего изучения этой предметной области историко-экономической науки. Ученый справедливо отмечал, что по крайней мере до конца 1950-х годов, когда применительно к отечественной истории конца XIX – начала XX в. утвердилось понятие государственно-монополистического капитализма, система распространенных теоретических взглядов была весьма эклектичной⁴.

С одной стороны, в 1920-х годах получила определенную популярность выдвинутая М.Н. Покровским и Н.А. Рожковым теория «торгового капитала». Она была призвана объяснить, как совмещались вплоть до начала XX в. значительный полуфеодальный сектор отечественной экономики и необходимые для перехода к социалистическому развитию капиталистические черты производства. Хотя даже в конце 1920 – начале 1930 гг. М.Н. Покровский сохранял убежденность в определенной случайности такого перехода, он обнаружил в качестве совмещающего фактора – развитие «торгового капитала» в

России еще с XVII века, когда сформировались основы товарно-денежных отношений.

С другой стороны, в 1920-х годах многие советские ученые решили заняться обоснованием определенной недоразвитости отечественной экономики к началу первой мировой войны и соответственно к октябрьской революции 1917 года, используя в качестве одного из главных объектов анализа торгово-финансовый аспект проблемы. На почве освоения теории «торгового капитала» и привлечения исследований ряда дореволюционных экономистов – «западников» (П.В. Оля, Ю.Ф. Янсона и др.) возникла известная дискуссия «денационализаторов», к которым относились Н.Н. Ванаг, С.Л. Ронин, Л.Н. Крицман⁵, и «национализаторов», наиболее активными представителями которых стали И.Ф. Гиндин, Е.Л. Грановский и А.Л. Сидоров⁶. «Денационализаторы» объясняли недостаточную конкурентность российской экономики в канун 1917 года ее зависимостью от иностранного финансового капитала, а «национализаторы» – неполной сбалансированностью инвестиционной активности российских банков и динамики промышленного развития.

Затем выступивший в качестве идеологического арбитра в этой затянувшейся при активном участии П.И. Лященко⁷ дискуссии И.В. Сталин стал использовать известные ему факты финансово-экономической истории России для доказательства возможности построения социализма в одной, отдельно взятой стране⁸. Чтобы обосновать превосходство своих теоретических взглядов над учением Л.Д. Троцкого о перманентной революции и учением Н.И. Бухарина об аграрно-кооперативной природе российского социализма и скрестить свою концепцию с ленинской, он обозначил и по-своему аргументировал полукOLONIALную сущность финансового и промышленного капитализма в России. Учитывая авторство этой теории, можно легко заключить, что ее реальное теоретическое опровержение стало возможным только после низвержения «культа личности» И.В. Сталина.

Это опровержение произошло при активном участии В.И. Бовыкина и его коллег. Они, введя на уже в то время достаточно широкой фактической базе в отечественную историографическую традицию понятие государственно-монополистического капитализма и обосновав силу внутринациональных источников происхождения этой формы капитализма, открыли предметную перспективу для новых исследований. В.И. Бовыкин, ставший одним из лидеров в

этой сфере исследований, применительно прежде всего к истории финансового капитала систематизировал и подверг критическому анализу влияние на изучение данного раздела экономической истории теории «торгового капитала» и получившей интерпретацию в том числе в сталинских трудах «денационализаторской» концепции. Иными словами, он, совместив историографическую и источниковедческую методики исследования, создал условия для развития современной историографии финансового капитала в России.

Однако научный вклад В.И. Бовыкина в эволюцию данной предметной области ретроспективных знаний не исчерпался только этим достижением.

Особенность развития советской исторической науки в конце 1950-х и в 1960-е годы, связанного в том числе с преодолением влияния «культа личности» И.В. Сталина на формирование теоретических знаний об общественных отношениях и сферах общественного развития. Перед учёными стояла задача сформировать и обосновать собственную концепцию экономической истории России второй половины XIX – начала XX века. При этом сохранявшиеся идеологические требования по применению учения В.И. Ленина о социалистической революции и об империализме не только не упрощали, но, на наш взгляд, во многом усложняли научный поиск, потому что формировали детерминистский подход к интерпретации выявлявшихся массивов исторических источников. Упрощало научный поиск, пожалуй, только то обстоятельство, что изучение проблем экономической истории рассматриваемого периода осуществлялось в советской науке корпоративно. Темы исследований хотя и имели административно заданный характер, но являлись при этом взаимосвязанными. Развитие производительных сил, организация промышленного развития в территориальном и отраслевом ракурсах, взаимосвязь и расхождения интересов предпринимателей и правящего аппарата государственной власти, эволюция системы финансового и промышленного капитала изучались параллельно, в системном ключе. Это обогащало информационное поле исследований в каждой из обозначенных областей.

Формируя свою, последовательно развивавшуюся и находившую дальнейшее обоснование концепцию истории финансового капитала в России, В.И. Бовыкин исходил из того, что эта история имела самостоятельное русло развития. Отстаивание этого теоретико-методологического тезиса само по себе представляло определенные трудности, потому что система феодального

хозяйства укоренилась не только в сфере сугубо экономических отношений, но и в рамках сложившегося на протяжении столетий политического режима. Если учитывать административно-территориальные масштабы российского государства и в определенном смысле черты массовой ментальности, то становятся очевидными все те трудности исторической эволюции, с которыми сталкивались любые, нуждавшиеся в модернизации сферы действительности. Многим и в том числе весьма авторитетным исследователям Россия представлялась как страна с малоподвижными внешними формами развития и несколько более подвижной внутренней социально-экономической структурой. Для ее социальной системы и культурно-цивилизационной специфики базовыми воздействующими факторами признавались внешнеполитические воздействия и воля политической элиты.

Исследуя историю отечественного финансового капитала, В.И. Бовыкин, конечно же, принимал во внимание объективность ряда оформившихся в историографии и частично приведенных выше оценочных характеристик. При этом его несомненной заслугой было то, что в качестве решающего аргумента в пользу способности России к экономическому прогрессу он выделял развивавшиеся с разной степенью углубления внутренние динамические процессы в области индустриализации страны. Созданная им концепция давала ответ на два вопроса.

Первый из них заключался в определении источников формирования и последовательного расширения объемов отечественного финансового капитала, способного создать инвестиционную почву модернизации промышленности. Второй вопрос состоял в выявлении тех обстоятельств, которые не давали этому капиталу достаточного иммунитета от мировых и внутренних экономических кризисов. В либеральной историографической традиции 1990 – начала 2000-х годов он приобрел дополнительное политическое заострение в связи со стремлением многих авторов (в основном, публицистов) показать случайность, неестественность социалистической революции в России; противоречие случившихся в октябре 1917 года событий всему закономерному ходу развития российской цивилизации. Значение исследований В.И. Бовыкина состояло в том, что эти вопросы были решены на объективной фактической почве.

Определяя источники формирования и последовательного расширения объемов российского финансового капитала, В.И. Бовыкин избрал путь сравнения этого процесса с темпами развития отечественной индустриализации. Этот

подход был намечен еще в исследованиях тех авторов, которые анализировали экономическую эволюцию России в качестве её очевидцев. Он использовался как в трудах идеологов «экономического материализма» Г.В. Плеханова, П.Б. Струве, М.И. Туган-Барановского, так и в работах В.И. Ленина. Эта историографическая особенность отмечалась М.Н. Покровским в его известной формуле: «экономический материализм – это марксизм минус классовая борьба и диалектика». Метод сравнения темпов развития кредитно-финансовой системы и «промышленного переворота» в России использовался в дальнейшем представителями «национализаторского» направления и получил, с одной стороны, методологическое, а, с другой стороны, фактическое обоснование в исследованиях И.Ф. Гиндина и А.Л. Сидорова⁹.

Эти авторы, изучая развитие системы коммерческих банков в России с одной стороны и формирование монополистического капитализма в тяжелой промышленности и системе ее транспортной инфраструктуры, с другой, подчеркнули «догоняющий» характер расширения инвестиционного потенциала отечественного финансового капитала по отношению к процессу промышленной революции. Значение последовавших за указанными работами исследований В.И. Бовыкина состоит в том, что на развернутой источниковой базе он выявил основные периоды такого расширения. Ученый убедительно показал, как, начиная с рубежа 80 – 90-х годов XIX века и вплоть до 1913 г. российские банки акционерного типа сближались с индустриально-транспортным сектором экономики и с некоторыми трудностями успешно конкурировали на инвестиционном рынке с иностранными банками. В своих исследованиях 1990-х годов В.И. Бовыкин показал, что, пожалуй, только внешние тормозящие факторы стали препятствием для успешного развития этой тенденции.

Впервые природа такого торможения была детально изложена на базе соответствующих ленинских указаний А.Л. Сидоровым во второй половине 1940-х годов и в 1950-е годы. На примере особенностей экономического развития России в годы первой мировой войны он с помощью сочетания сложившихся теоретических положений и выявлявшихся фактических данных раскрыл «военно-феодальные» особенности российского империализма. С точки зрения формирования и развития системы финансового капитала в советской историографии были обозначены и охарактеризованы две такие особенности.

Во-первых, отмечалось, что развитие системы кредитно-финансовых учреждений неизменно приспособлялось государством для нужд обеспечения стабильности политического механизма государства, основанного на феодальном механизме воспроизводства правящей элиты и на прочном военно-правоохранительном аппарате. Исследования продолжателей «национализаторского» направления в области анализа индустриализации второй половины XIX – начала XX века П.В. Волобуева, М.Я. Гефтера, Л.М. Иванова, К.Ф. Шацилло и многих других авторов¹⁰ показали, как государство постоянно переориентировало инвестиционную деятельность банковских структур на удовлетворение потребностей вооруженных сил, на поддержку феодальной части аграрного сектора экономики и на то, что во многих официальных источниках называлось «общими нуждами» страны.

Во-вторых, на развитии системы финансового капитала ошутимо сказывалось стремление правящей элиты вести активную внешнюю политику. Желание не отставать в активности от ведущих западноевропейских государств, участвовать в конкурентной борьбе на стороне каких-либо блоков и групп по интересам было доминирующим по отношению к реальным потребностям внутреннего развития страны. Кульминационным пунктом развития этой тенденции, как отмечалось во многих работах советских и зарубежных авторов, была первая мировая война. Чтобы интегрировать политический курс в систему своих военных и дипломатических приоритетов, западноевропейские страны и, прежде всего, страны Антанты активно обеспечивали «общие нужды» российской правящей элиты и в качестве компенсации нередко получали возможность преимущественного получения прибылей на российском производственном и сырьедобывающем рынках.

Именно эти две особенности разносторонне анализировались на протяжении последних без малого пяти десятилетий в многочисленных исследованиях В.И. Бовыкина, его учеников и последователей. Изучение данных особенностей происходит не только в русле освещения деятельности Государственного банка и частных коммерческих банков Российской Империи, но также в широком политическом и экономическом контексте. В.И. Бовыкиным была выстроена практически вся схема взаимовлияния промышленного и финансового секторов в России с 80-х годов XIX века до революции 1917 года, проведена периодизация этого взаимовлияния. Им была убедительно продемонстрирована та во многом

неблагоприятная внутри- и внешнеполитическая среда, которая сковывала свободу и перспективное развитие отечественного финансового капитала.

На базе этих исследовательских достижений продолжает развиваться современная историография экономической истории России, для которой характерно совмещение исследований финансовой и индустриальной систем хозяйства под углом детального, основанного на широком источниковедческом фундаменте рассмотрения особенностей развития отечественного частного предпринимательства.

¹ См.: Бovyкин В.И., Гиндин И.Ф., Тарновский К.Н. Государственно-монополистический капитализм в России (к вопросу о предпосылках социалистической революции) // История СССР. 1959. № 3. С. 64 – 82.; Бovyкин В.И. Зарождение финансового капитала в России. М., 1967; Он же. Формирование финансового капитала в России. Конец XIX – 1908 г. М., 1984; Бovyкин В.И., Петров Ю.А. Коммерческие банки Российской Империи. М., 1994.

² Об этом см.: Бovyкин В.И. Из опыта архивных разысканий \ \ Экономическая история. Ежегодник. М., 1999. С. 15 – 62.

³ Ленин В.И. Империализм, как высшая стадия капитализма (Популярный очерк) // Полн. собр. соч. Т. 27. С. 299 – 426.

⁴ См. напр.: Бovyкин В.И. Зарождение финансового капитала в России. М., 1967. С. 5 – 49.

⁵ См. напр.: Ванаг Н.Н. Финансовый капитал России накануне первой мировой войны. М., 1925; Он же. О характере финансового капитала в России. М., 1930; Ронин С.Л. Иностраный капитал и русские банки. М., 1926.

⁶ См. напр.: Грановский Е.Л. Монополистический капитализм в России. М., 1929; Гиндин И.Ф. Банки и промышленность России до 1917 года (К вопросу о финансовом капитале в России). М.- Л., 1927; Сидоров А.Л. Влияние империалистической войны на экономику России // Очерки по истории Октябрьской революции. Т. 1. М.-Л., 1927.

⁷ Лященко П.И. История народного хозяйства СССР. Т. II. М., 1960.

⁸ Сталин И.В. Экономические проблемы социализма в СССР. М.-Л., 1952.

⁹ См. напр.: Гиндин И.Ф. Русские коммерческие банки. Из истории финансового капитала в России. М., 1948; Он же. Государственный банк и экономическая политика царского правительства (1861 – 1892 гг.); Сидоров А.Л. В.И. Ленин о русском военно-феодалном империализме (О содержании термина «военно-феодалный империализм» // История СССР. 1961. № 3. С. 47 – 70; Он же. Исторические предпосылки Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1970.

¹⁰ См. напр.: Об особенностях империализма в России. М., 1963; Волобуев П.В. Экономическая политика Временного правительства. М., 1962; Гефтер М.Я. Исторические предпосылки Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1958. Иванов Л.М. К вопросу о формировании промышленного пролетариата в России \ \ История СССР. 1958. № 4.; Шаццлло К.Ф. Русский империализм и развитие флота накануне первой мировой войны (1906 – 1914 гг.). М., 1968.